

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2026.90.30.014

Административно-правовые механизмы защиты прав граждан при использовании автоматизированных систем принятия решений органами публичной власти

Бабурина Алёна Олеговна

Магистр права,
ведущий юрист ООО «Юридическая компания «Эклекс»,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: ababurina-yy17@stud.sfu-kras.ru

Аннотация

Расширение практики автоматизированного и алгоритмического принятия решений органами публичной власти опережает формирование адекватного административно-правового инструментария защиты граждан, чьи права и законные интересы затрагиваются такими решениями. Действующее регулирование сосредоточено преимущественно на режиме обработки персональных данных и на общих гарантиях обжалования, однако специфика решений, подготовленных программно-аппаратными средствами, — непрозрачность алгоритма, сложность установления субъекта, принявшего решение, ограниченная возможность мотивировки — в этих механизмах учтена лишь фрагментарно. Целью работы выступает выявление пробелов в системе административно-правовых средств защиты применительно к автоматизированным решениям и определение направлений их доработки. Используются формально-юридический метод, системное и телеологическое толкование норм, метод юридической квалификации и правового моделирования. Установлено, что запрет исключительно автоматизированных решений по статье 16 Федерального закона № 152-ФЗ работает как гарантия точно и не покрывает решения, где автоматизации отведена подготовительная, но фактически определяющая роль; что институт административного обжалования не приспособлен к оспариванию алгоритмической составляющей решения; что принцип объяснимости закреплён на уровне стратегического акта без процедурного механизма реализации. Обосновано, что защита прав в этой сфере достигается не введением обособленной категории «алгоритмических» споров, а перенастройкой уже действующих институтов обжалования и мотивировки под требование раскрытия логики автоматизированного решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабурина А.О. Административно-правовые механизмы защиты прав граждан при использовании автоматизированных систем принятия решений органами публичной власти // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 111-118. DOI: 10.34670/AR.2026.90.30.014

Ключевые слова

Автоматизированные системы принятия решений, органы публичной власти, административно-правовые механизмы защиты, административное обжалование, персональные данные, объяснимость алгоритма, административное судопроизводство, публично-правовой спор.

Введение

Органы публичной власти всё чаще опираются на программно-аппаратные средства при подготовке и вынесении решений, затрагивающих права граждан: автоматическая фиксация административных правонарушений в области дорожного движения, скоринговые процедуры при назначении отдельных мер социальной поддержки, автоматизированный отбор налогоплательщиков для контрольных мероприятий, алгоритмическое распределение обращений и очередности предоставления государственных услуг. Скорость технологического внедрения заметно опережает развитие защитных институтов. Э. В. Талапина [Талапина, 2022] описывает автоматизированное принятие решений в государственном управлении как самостоятельную теоретическую конструкцию, требующую отдельного правового осмысления; Н. А. Назаров [Назаров, 2025], оценивая варианты нормативного оформления этой практики, фиксирует отсутствие устоявшегося подхода к тому, как встроить алгоритмическое решение в привычную схему административного акта. Возникает разрыв: инструменты, которыми располагает гражданин для защиты, сформированы под решения, принятые должностным лицом, и слабо учитывают ситуацию, когда содержательная часть решения подготовлена вычислительной системой.

Категория механизма защиты прав в административном праве разработана обстоятельно. Э. Р. Куртвелиев [Куртвелиев, 2025] раскрывает понятие и структуру административно-правового механизма охраны и защиты прав, разграничивая нормативную основу, правоприменительную деятельность и процедурные гарантии. Т. К. Кириллова и Е. Г. Филимонова [Кириллова, Филимонова, 2025] обращают внимание на содержательное наполнение таких механизмов в сфере деятельности государственных органов, подчёркивая их производность от конституционного права на защиту. Предметом описания в доктрине при этом остаётся защита от решения, у которого есть установимый автор и выраженный мотив; вопрос о том, сохраняет ли механизм работоспособность, когда решение опосредовано алгоритмом, ставится редко.

Ядром административно-правовой защиты традиционно выступает обжалование. Право на обращение (статья 33 Конституции Российской Федерации) и его отраслевая конкретизация образуют досудебный контур, к которому Е. В. Ерофеева [Ерофеева, 2022] относит обращения граждан как самостоятельный способ административно-правовой защиты. Специальные формы досудебного оспаривания систематизирует С. В. Украинцев [Украинцев, 2023], выделяя специальное административное обжалование в отдельный элемент системы. Развитие процессуальной стороны обжалования решений органов власти прослеживают А. В. Курочкин и С. В. Гизятова [Курочкин, Гизятова, 2024]. Общая черта этих построений в том, что предметом обжалования мыслится результат волеизъявления органа; алгоритмическая составляющая, повлиявшая на результат, в предмет обжалования обычно не включается.

Настоящая работа посвящена выявлению пробелов в административно-правовых средствах защиты граждан применительно к автоматизированным решениям органов публичной власти и определению того, за счёт каких изменений действующих институтов эти пробелы устранимы.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на формально-юридический метод, применённый при разборе конструкций действующего законодательства, системное толкование при сопоставлении норм различных актов между собой, телеологическое толкование при установлении назначения гарантий и метод юридической квалификации при отнесении автоматизированного решения к той или иной категории административных актов. Направления совершенствования регулирования сформулированы методом правового моделирования; для оценки переносимости отдельных конструкций привлечён сравнительно-правовой приём сопоставления смежных процедур.

Нормативную базу образуют Конституция Российской Федерации; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» в действующей редакции; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ); Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (в редакции Указа от 15 февраля 2024 г. № 124), которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Отдельные положения рассматриваются с учётом роли подзаконного нормотворчества в реализации прав граждан, на которую указывает С. В. Калашников [Калашников, 2022], и понимания административного процесса как формы реализации компетенции исполнительных органов, представленного С. В. Запольским [Запольский, 2024].

Результаты и обсуждение

Прямое нормативное ограничение автоматизированных решений содержится в статье 16 Федерального закона № 152-ФЗ. Часть 1 запрещает принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта или иным образом затрагивающих его права и законные интересы. Часть 2 допускает такое решение при наличии письменного согласия субъекта либо в случаях, предусмотренных федеральными законами, устанавливающими одновременно меры по обеспечению прав. Части 3 и 4 возлагают на оператора обязанность разъяснить порядок принятия решения и его возможные последствия, предоставить возможность заявить возражение и рассмотреть это возражение в тридцатидневный срок. Конструкция выстроена вокруг фигуры оператора персональных данных и режима согласия; она защищает субъекта от полностью автоматического акта, но оставляет за рамками распространённую ситуацию, когда итоговое решение формально выносит должностное лицо, а его содержание предопределено результатом работы системы.

На уровне стратегического планирования требования к автоматизированным решениям выражены через принципы. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта относит к базовым началам прозрачность и объяснимость работы систем искусственного интеллекта, а также недискриминационный доступ пользователей к информации об

используемых алгоритмах. Эти положения задают ориентир, однако сформулированы как программные установки и не переведены в процедурные обязанности конкретного органа перед конкретным гражданином. Качество данных, на которых обучается и работает система, Н. А. Назаров [Назаров, 2024] выделяет как отдельную предпосылку правомерности автоматизированного решения; дефект исходных данных способен предопределить ошибочный результат, внешне сохраняющий вид законного акта.

Режим экспериментальных правовых режимов очерчивает ещё один срез регулирования. Федеральный закон № 258-ФЗ допускает установление специального регулирования по направлению предоставления государственных и муниципальных услуг и осуществления государственного контроля (пункт 7 части 2 статьи 1), а введённая в закон статья 18.1 предусматривает порядок рассмотрения случаев причинения вреда жизни, здоровью или имуществу в результате использования решений, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта. Тем самым законодатель признаёт саму возможность причинения вреда алгоритмическим решением и создаёт процедуру установления обстоятельств такого вреда, пока ограниченную периметром экспериментального режима.

Отдельного разбора требует вопрос о субъекте автоматизированного решения. Д. С. Андреев [Андреев, 2024], разбирая неправомочность состава субъекта публичной администрации при принятии коллегиального акта, показывает, что порок в определении того, кто именно уполномочен принять решение, влечёт дефектность самого акта. Применительно к автоматизации этот вопрос обостряется: если содержательный выбор осуществлён программным средством, а подпись поставлена должностным лицом, не проверявшим основания по существу, установление действительного автора решения становится самостоятельной проблемой правовой квалификации. От её разрешения зависит и адресат требований гражданина, и распределение ответственности за ошибочный результат.

Досудебный контур защиты представлен обжалованием в порядке Федерального закона № 59-ФЗ и специальным порядком досудебного обжалования в сфере государственных услуг, закреплённым главой 2.1 Федерального закона № 210-ФЗ. В. А. Лозюк и С. Ю. Русанова [Лозюк, Русанова, 2025] описывают защиту прав при оспаривании действий и бездействия публичных органов в процессе предоставления административных услуг именно в административном (досудебном) порядке, отмечая его доступность и оперативность. И. А. Комков и В. И. Миронов [Комков, Миронов, 2025] фиксируют проблемы реализации прав граждан при оспаривании административных актов, связанные с формализмом рассмотрения и трудностью доказывания. Пути совершенствования механизмов деятельности органов власти по защите прав предлагает А. А. Кужельный [Кужельный, 2024]. Судебный контур образует глава 22 Кодекса административного судопроизводства: статья 218 предоставляет право оспорить решение, действие или бездействие органа, наделённого публичными полномочиями, если ими нарушены права и законные интересы. Ни досудебная, ни судебная процедура при этом не содержит специального предмета проверки применительно к алгоритмической составляющей решения; доказывание строится вокруг соответствия акта закону и компетенции органа и не затрагивает корректность работы использованной системы.

Обсуждается и расширение форм разрешения публично-правовых споров. О. С. Голубош [Голубош, 2024] рассматривает возможность внедрения квазисудебного порядка их разрешения в российской правовой системе, что применительно к массовым однотипным автоматизированным решениям выглядит уместным: специализированный внесудебный орган способен рассматривать возражения против алгоритмических решений быстрее и с

привлечением технической экспертизы. Направление остаётся дискуссионным и требует дополнительной проработки вопроса о соотношении такого порядка с гарантиями судебной защиты.

Сопоставление нормативной рамки с инструментами обжалования обнаруживает три несовпадения, определяющих текущую уязвимость гражданина. Первое связано с точечностью запрета. Гарантия статьи 16 Федерального закона № 152-ФЗ срабатывает лишь тогда, когда решение принято на основании исключительно автоматизированной обработки. Практика тяготеет к смешанной модели, где система готовит проект решения, ранжирует, присваивает балл или относит лицо к категории риска, а формальное утверждение остаётся за должностным лицом. Такая конфигурация выводит решение из-под действия запрета, хотя фактическое влияние автоматизации на исход сопоставимо с полностью автоматическим актом. Норма, рассчитанная на крайний случай, не покрывает промежуточный, который на практике преобладает.

Второе несовпадение касается мотивированности. Административный акт предполагает мотивировку, позволяющую адресату понять основания решения и предметно возразить. Решение, подготовленное системой, часто не поддаётся содержательной мотивировке в привычном смысле: логика ранжирующей модели может быть недоступна самому органу, а ссылка на результат расчёта не раскрывает причин, по которым результат оказался именно таким. Отсутствие внятной мотивировки обесценивает и досудебное, и судебное обжалование, поскольку гражданин лишён отправной точки для формулирования возражений, а суд – материала для проверки. Требование прозрачности и объяснимости, заявленное на уровне стратегии, здесь остаётся без процедурного продолжения.

Третье несовпадение – декларативность принципа объяснимости. Прозрачность и недискриминационный доступ к информации об алгоритмах закреплены как принципы, однако не снабжены корреспондирующей обязанностью органа раскрыть логику конкретного решения по требованию затронутого лица и не подкреплены последствиями неисполнения такой обязанности. Принцип, не переведённый в процедуру, не создаёт для гражданина субъективного права, которое можно защитить в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства.

Устранение перечисленных несовпадений достигается настройкой уже действующих институтов. Целесообразно закрепить обязанность органа, использующего автоматизированную подготовку решения, включать в мотивировочную часть указание на применённое программное средство и на основные параметры, определившие исход, а также предоставлять затронутому лицу по его требованию описание логики решения в объёме, достаточном для возражения. Механизм возражения, уже отработанный в частях 3 и 4 статьи 16 Федерального закона № 152-ФЗ, разумно распространить на решения органов публичной власти, в которых автоматизации отведена определяющая роль, установив срок рассмотрения возражения, сопоставимый с тридцатидневным. Предмет доказывания по делам главы 22 Кодекса административного судопроизводства применительно к таким решениям следует дополнить проверкой корректности исходных данных и соответствия результата заявленным параметрам системы. Совокупность этих мер удерживает защиту автоматизированных решений внутри сложившейся архитектуры обжалования, не образуя обособленной категории «алгоритмических» споров.

Общая закономерность состоит в том, что дефицит защиты вызван не отсутствием институтов, а их настроенностью на решение с установившимся автором и выражаемой

мотивировкой. Автоматизация смещает обе опоры одновременно: размывает авторство и затрудняет мотивировку. Пока обе опоры не восстановлены процедурно, формальное наличие права на обжалование не обеспечивает его результативности.

Заключение

Административно-правовые механизмы защиты граждан складывались применительно к решению, автором которого выступает должностное лицо, а основания которого выражены в мотивировке. Автоматизация принятия решений органами публичной власти затрагивает обе эти предпосылки: действительный источник содержательного выбора смещается к программному средству, а мотивировка утрачивает полноту. Уязвимость гражданина в этой сфере порождается рассогласованием между устройством защитных институтов и природой автоматизированного решения при формальной достаточности самих институтов.

Запрет исключительно автоматизированных решений по статье 16 Федерального закона № 152-ФЗ образует лишь узкую гарантию и обходится через смешанную модель, в которой систему используют для подготовки проекта, а утверждение оставляют за должностным лицом. Принцип объяснимости, закреплённый Национальной стратегией развития искусственного интеллекта, сохраняет декларативный характер до тех пор, пока ему не придана форма процедурной обязанности раскрыть логику решения по требованию затронутого лица. Институт обжалования по главе 22 Кодекса административного судопроизводства и в досудебном порядке работоспособен, но лишён предмета проверки, обращённого к алгоритмической составляющей решения.

Библиография

1. Андреев Д.С. Неправомочность состава субъекта публичной администрации при принятии коллегиального административного акта // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 12. С. 140-152.
2. Голубош О.С. Возможности внедрения концепции квазисудебного порядка разрешения публично-правовых споров в российской правовой системе // Юридическая наука. 2024. № 8. С. 58-64.
3. Ерофеева Е.В. Обращения граждан как способ административно-правовой защиты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2022. № 1. С. 82-84.
4. Запольский С.В. Административный процесс как основа реализации компетенции органов исполнительной власти // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2 (51). С. 9-15.
5. Калашников С.В. О роли подзаконных актов в административно-правовом механизме реализации права граждан на обращения в органы государственной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 2. С. 45-52.
6. Кириллова Т.К., Филимонова Е.Г. Значение и содержание механизмов защиты прав граждан в сфере деятельности государственных органов // Закон. Право. Государство. 2025. № 1 (45). С. 41-44.
7. Комков И.А., Миронов В.И. Проблемы реализации прав граждан при оспаривании административных актов в Российской Федерации // Ермен. Global. 2025. № 64. С. 58-62.
8. Кужельный А.А. Совершенствование правовых механизмов деятельности органов власти по защите прав и законных интересов граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 2 (64). С. 92-98.
9. Куртвелиев Э.Р. Понятие и структура административно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2025. № 1. С. 86-90.
10. Курочкин А.В., Гизятова С.В. Развитие административно-процессуального механизма осуществления права на обжалование решений органов власти // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 34-40.
11. Лозюк В.А., Русанова С.Ю. Защита гражданских прав при оспаривании действий (бездействий) публичных органов в процессе предоставления административных услуг в административном (досудебном) порядке // Столыпинский вестник. 2025. Т. 7. № 1.
12. Назаров Н.А. Обеспечение качества данных при автоматизированном принятии решений в государственном управлении // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 5. С. 140-155.

13. Назаров Н.А. Правовое регулирование автоматизированного принятия решений в государственном управлении: в поисках оптимального подхода // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 7. С. 147-161.
14. Талапина Э.В. Автоматизированное принятие решений в государственном управлении: теоретический разбор возможностей // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 60-73.
15. Украинцев С.В. Специальное административное обжалование в системе механизмов защиты прав граждан // Административное право и процесс. 2023. № 12. С. 69-72.

Administrative Legal Mechanisms for Protecting Citizens' Rights When Using Automated Decision-Making Systems by Public Authorities

Alena O. Baburina

Master of Laws,
Leading Lawyer at "Eclects" Law Firm LLC,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: ababurina-yy17@stud.sfu-kras.ru

Abstract

The expansion of the practice of automated and algorithmic decision-making by public authorities outpaces the formation of adequate administrative legal tools for protecting citizens whose rights and legitimate interests are affected by such decisions. The current regulation is focused primarily on the regime of personal data processing and on general guarantees of appeal; however, the specificity of decisions prepared by software and hardware means – the opacity of the algorithm, the difficulty of identifying the subject who made the decision, the limited possibility of providing reasons – is only fragmentarily taken into account in these mechanisms. The objective of the work is to identify gaps in the system of administrative legal means of protection in relation to automated decisions and to determine the directions for their completion. The formal-legal method, systemic and teleological interpretation of norms, the method of legal qualification, and legal modeling have been used. It has been established that the prohibition of exclusively automated decisions under Article 16 of Federal Law No. 152-FZ works as a guarantee selectively and does not cover decisions where automation is assigned a preparatory but actually determining role; that the institution of administrative appeal is not adapted to challenging the algorithmic component of a decision; that the principle of explainability is enshrined at the level of a strategic act without a procedural mechanism for implementation. It is substantiated that the protection of rights in this sphere is achieved not by introducing a separate category of "algorithmic" disputes, but by reconfiguring the already existing institutions of appeal and provision of reasons to meet the requirement of disclosing the logic of an automated decision.

For citation

Baburina A.O. (2026) *Administrativno-pravovye mekhanizmy zashchity prav grazhdan pri ispol'zovanii avtomatizirovannykh sistem prinyatiya resheniy organami publichnoy vlasti* [Administrative Legal Mechanisms for Protecting Citizens' Rights When Using Automated Decision-Making Systems by Public Authorities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 111-118. DOI: 10.34670/AR.2026.90.30.014

Keywords

Automated decision-making systems, public authorities, administrative legal mechanisms of protection, administrative appeal, personal data, explainability of the algorithm, administrative proceedings, public law dispute.

References

1. Andreev D.S. Lack of Authority of the Composition of a Public Administration Entity When Adopting a Collegial Administrative Act // *Journal of Russian Law*. 2024. Vol. 28. No. 12. Pp. 140-152.
2. Golubosh O.S. Prospects for Introducing the Concept of a Quasi-Judicial Procedure for Resolving Public Law Disputes in the Russian Legal System // *Legal Science*. 2024. No. 8. Pp. 58-64.
3. Erofeeva E.V. Citizens' Appeals as a Means of Administrative and Legal Protection // *Ivanovo State University Bulletin. Series: Natural, Social Sciences*. 2022. No. 1. Pp. 82-84.
4. Zapolskiy S.V. The Administrative Process as a Basis for Exercising the Competence of Executive Authorities // *Monitoring of Law Enforcement*. 2024. No. 2 (51). Pp. 9-15.
5. Kalashnikov S.V. On the Role of Subordinate Acts in the Administrative and Legal Mechanism for Realizing Citizens' Right to Appeal to State Authorities // *Gaps in Russian Legislation*. 2022. Vol. 15. No. 2. Pp. 45-52.
6. Kirillova T.K., Filimonova E.G. The Significance and Content of Mechanisms for Protecting Citizens' Rights in the Sphere of State Bodies' Activity // *Law. Right. State*. 2025. No. 1 (45). Pp. 41-44.
7. Komkov I.A., Mironov V.I. Problems of Realizing Citizens' Rights When Challenging Administrative Acts in the Russian Federation // *Epomen. Global*. 2025. No. 64. Pp. 58-62.
8. Kuzhelnyy A.A. Improving the Legal Mechanisms of Authorities' Activity for Protecting the Rights and Legitimate Interests of Citizens // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. No. 2 (64). Pp. 92-98.
9. Kurtveliev E.R. The Concept and Structure of the Administrative and Legal Mechanism for the Safeguarding and Protection of Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation // *All-Russian Scientific Journal "Issues of Law"*. 2025. No. 1. Pp. 86-90.
10. Kurochkin A.V., Gizyatova S.V. Development of the Administrative and Procedural Mechanism for Exercising the Right to Appeal Decisions of Authorities // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. Vol. 15. No. 2 (56). Pp. 34-40.
11. Lozyuk V.A., Rusanova S.Yu. Protection of Civil Rights When Challenging Actions (Omissions) of Public Bodies in the Provision of Administrative Services Through the Administrative (Pre-Trial) Procedure // *Stolypin Bulletin*. 2025. Vol. 7. No. 1.
12. Nazarov N.A. Ensuring Data Quality in Automated Decision-Making in Public Administration // *Journal of Russian Law*. 2024. Vol. 28. No. 5. Pp. 140-155.
13. Nazarov N.A. Legal Regulation of Automated Decision-Making in Public Administration: In Search of an Optimal Approach // *Journal of Russian Law*. 2025. Vol. 29. No. 7. Pp. 147-161.
14. Talapina E.V. Automated Decision-Making in Public Administration: A Theoretical Analysis of Possibilities // *Journal of Russian Law*. 2022. Vol. 26. No. 11. Pp. 60-73.
15. Ukraintsev S.V. Special Administrative Appeal in the System of Mechanisms for Protecting Citizens' Rights // *Administrative Law and Procedure*. 2023. No. 12. Pp. 69-72.